Зелёные сектора располагались в обширных треугольниках между «лучей» звездообразных Гигаполисов. Отгороженные от нагромождения зданий высокими стенами и накрытые силовыми куполами, они представляли собой участки с восстановленной экологией. Понятное дело, селиться там на постоянной основе было ничуть не легче, чем в Белом городе.

Впрочем, посещать обширные парковые зоны не возбранялось никому, хотя и плата за вход была весьма ощутимой — как минимум, для жителей Серого города.

С Серафимой пришлось расстаться на входе. Колёсной технике не было доступа в Зелёные сектора. Многие из устаревших машин работали на «грязных» движках, что жгли бензин, спирт или другое органическое топливо, а колёса могли нарушить травяной покров. Да и подходящих дорог в зонах восстановленной природы было исчезающее мало.

Друзья долго добирались до цели: офис Микки-Мауса располагался в самой гуще кварталов Серого города, а нужные ворота находились очень далеко оттуда. Пришлось даже заправляться несколько раз.

Кроме того, ворота «Дзета-3» были выбраны ещё и потому, что выходили в Руинберг. Обитавшие там жители не могли себе позволить доступ в Зелёный сектор, и вскоре КПП был переведён в автоматический режим. От полной консервации его спасало только то, что редкие посетители всё же готовы были проходить именно через эти ворота, с которыми уже было связано несколько городских легенд.

Поговаривали, например, что зашедшие в них могут без вести пропасть по пути на другую сторону.

Как бы там ни было, лучшего шанса проникнуть в Зелёный сектор «Дзета» незаметно было просто не найти. Доисторическую автоматику можно было заставить не подавать при обнаружении перебитых чипов сигнал тревоги, просто сымитировав сбой системы контроля доступа. Неожиданно, наиболее сложной частью всей авантюры оказался не спринтерский забег через шлюз дезактивации между внешними и внутренними воротами, и даже не мучительное ожидание замеров времени на перезагрузку и самотестирование каскадов распознания. Как выяснилось, оно вполне позволяло пройти весь путь прогулочным шагом, хотя и все единогласно решили не рисковать — от греха подальше. Так вот, самым непростым оказалось поднять Гайку на высоту около трёх человеческих ростов, где располагались радиаторы и теплоотводы, ведущие в аппаратную — не слишком просторные даже для мультяшной мыши — а также по возвращении спустить её обратно. Бедная Лира от напряжения закусила губу почти до крови: на таком расстоянии, сила телекинеза падала настолько, что даже просто не дать крохотной шпионке упасть было крайне тяжело.

…Где-то за спинами беглецов глухо лязгнули, закрываясь, внутренние ворота.

Всех ощутимо передёрнуло.

— …Я слышала, что Стивен коллекционирует пони, — силясь отдышаться, говорила на ходу

Лира, — Это что, считается нормой, собирать живых существ, словно марки?

— Дайте я угадаю, зачем, — подал голос Джерри, полулежащий между ушей Скуталу.

— Да всё не так, — сказал Виктор, — Я ручаюсь, что Стив — хороший парень. Лира, ты мне веришь?

— Ладно… — протянула единорожка, но в голосе её не было уверенности.

Они уже ехали и шли достаточно долго, чтобы поведать друг другу о своих приключениях. Говорила, в основном, Лира. Джерри позволял себе вставить словечко-другое, и парень про себя только диву давался, как единорожка смогла сохранить здравый рассудок.

Вик остановился и опустился перед поняшей на колено. Заглянул в глаза и сказал:

— Ты будешь рядом со мной. Тебе ничего не грозит, я обещаю. Но правда, опасаться нечего. Уж кто-кто, а Стив точно не причинит пони вреда. Скорее наоборот, расшибётся в лепёшку, чтобы спасти очередную.

— Так говоришь, у него где-то здесь усадьба? — спросил Джерри, — Этот Стивен, вероятно, сказочно богат, раз может позволить себе такое.

— Не знаю. Может быть. Во всяком случае, деньги он тратит с пользой.

Покинув Руинберг и выйдя, наконец, к яркому свету солнца, что так редко заглядывает на улицы Серого города, все оказались будто в другом мире. За спиной подпирала небо стена, но догадаться об этом можно было только по тоненьким предупреждающим красно-жёлтым полосам, тянувшимся на уровне пояса и глаз Вика. Всю остальную её площадь занимала голографическая проекция какого-то безумной красоты пейзажа, казавшегося продолжением местного ландшафта. Сам же ландшафт представлял собою кажущийся бескрайним зелёный простор под куполом пронзительно-голубого неба. Где-то далеко в стороне мерцали защитные барьеры частных субсекторов.

Дождь, бушующий над центральными районами Гигаполиса, сюда ещё не добрался. В прогнозе обещали, что циклон накроет бóльшую часть исполинского города, но здесь не наблюдалось ни малейших признаков за исключением редких облаков.

Стивен, предупреждённый звонком Виктора, уже ждал на флаерной стоянке. Его флаер, тот самый, стилизованный под древний седан, парил на посадочной высоте, готовый по первой команде сорваться в небо.

Глядя на этого довольно молодого, спокойного человека, Лира испытывала двоякие чувства. С одной стороны, простая одежда в виде рубашки и джинсов, добрый взгляд серых глаз и

развевающиеся на ветру недлинные русые волосы создавали располагающее впечатление. С другой, пони уже знала, что в человеческом мире внешность — далеко не показатель.

Люди обменялись рукопожатием. Джерри без тени улыбки пожал поданный Стивом палец.

— Стивен Агилар, — представился тот.

— Джерри Маус, — отозвался мыш, — наслышан.

Рыжей пегасенке человек ответил на брохуф, а прятавшейся за ногами Виктора Лире подмигнул.

— Здравствуйте, — поздоровалась Гайка.

Она удобно примостилась на плече Виктора к вящему неудовольствию Скуталу, и Стивен поприветствовал её вежливым кивком.

— Добро пожаловать, — сказал он, — летим в дом, там ты мне всё объяснишь, Вик. Только не раньше, чем все вы поедите и отдохнёте. Такое впечатление, что всю дорогу от Белого города вы бежали.

— Почти угадал, — улыбнулся Виктор, открывая дверь машины и пропуская туда Лиру.

Флаер полетел над холмами и лугами частных владений. Стивен не стал вести летающую машину, а просто выбрал в главном меню пункт «домой» и откинулся в кресле.

— Мистер Агилар… — начала было Лира, но тот перебил:

— Просто Стив.

— М… Хорошо, Стив, а почему Вы живёте здесь, а не в Белом городе?

— По двум причинам. Первая — я не слишком хорошо лажу с людьми. Вторая — у меня живёт целый табун пони, и ему нужно место. Вот мне и подумалось, что мои владения в Зелёном секторе подойдут как нельзя лучше…

Лира, прильнув к стеклу носом подобно Скуталу с другой стороны, заворожено смотрела вниз. Холмистая равнина, пересекаемая речкой, с несколькими тёмными пятнами лесов. Ровный прямоугольник фруктового сада, ещё один — колосящегося поля. Вполне привычного по Эквестрии вида мельница и амбар — не иначе, построенные копытами пони. От особняка к реке петляла дорожка, вокруг дома пестрели клумбы с цветами и темнело несколько грядок.

Создавалось впечатление, что флаер пролетал не над миром людей, а действительно над Эквестрией, куда по велению принцесс перенёсся огромный дом…

Флаер сел на площадку перед особняком, и встречать гостей вышла Твайлайт Спаркл. Короткая плиссированная юбка чёрного цвета и надетая под жакет белоснежная блуза придавали ей вид строгой учительницы, а на спине висела небольшая сумка. Рядом в сиянии телекинеза висел планшет с голографическим экраном, но внимательные глаза с интересом уставились на вновь прибывших.

Вик и Лира синхронно подумали, что в образ прекрасно бы вписались старомодные очки. Но на мордочке лавандовой единорожки был лишь визор компьютерного интерфейса, проецирующий голубоватый экранчик прямо перед фиолетовым глазом.

— Здравствуйте, все, — поздоровалась Твайлайт.

«Все» нестройно ответили на приветствие, а улыбнувшийся Стив сказал:

— Твайли, будь добра, организуй комнаты для гостей, обед, ванну, стирку и всё такое.

— Сей момент, — заулыбалась пони, и в интерфейсе планшета запорхал стилус, а по экранчику пробежались строки текста, — готово. Автоматика сейчас расконсервирует комнаты.

— Спасибо, ты умница, — Стив, подошедший вплотную, погладил единорожку по гриве, и та довольно сощурилась от ласки, — что там с обедом?

— Ещё не остыл, — Твайлайт бросила мимолётный взгляд на планшет, а потом на гостей, — но я бы рекомендовала сначала в ванну.

Скуталу, прижав уши при слове «ванна», сделала шаг назад, но была остановлена мягким голосом Стива:

— Скут, поверь, это совсем не то, что мыться под дождём или в тазу.

— Я мылась вчера! — упрямо тряхнула гривой пегасенка.

— А потом бегала по Серому городу! — вставила слово Лира, но Стивен привёл другой довод:

— Хорошо, я тебе покажу нашу ванную, и если ты всё ещё решишь остаться грязной, никто тебе больше слова не скажет. Договорились?

На мордочке Скуталу заиграла озорная улыбка. Джерри вздохнул. Уж он-то знал, что рыжая

хулиганка теперь подловит человека на слове.

— Идёмте, я вас размещу, — сказала Твайлайт, поворачиваясь к дверям, — Стив, малыши пошли на пикник к реке вместе с Черили.

— Хорошо, пускай.

Очень скоро Лира поняла, что все её опасения были напрасны.

Ванная в доме Стива представляла собой огромный бассейн, в котором моделировались волны, голографические декорации, а аналогом душевых служили водопады, совсем как настоящие.

Твайлайт Спаркл, заговорщицки улыбнувшись, одним мановением рога запрограммировала голопроектор и превратила водный зал в подобие водопадов Уинсом. Вода подсветилась всеми цветами спектра, а стены скрылись за голограммой эквестрийского пейзажа.

Скуталу, напрочь забыв о своём нежелании мыться, первой влезла под радужные струи с восторженным писком. Джерри же предпочёл джакузи, стоящее чуть в отдалении. Правда, пришлось взять надувную игрушку, чтобы можно было расслабиться — глубина была рассчитана на людей и пони, и для миниатюрного мыша ванна превратилась в глубокое озеро.

Гайка вскоре присоединилась к мышу, сменив стелс-комбинезон на изящный купальник. Где она его прятала и зачем носила с собой, было загадкой из разряда извечных женских тайн.

Но Джерри был просто в восторге, особенно перехватив взгляд изящной мышки, примостившейся на надувном матрасике рядом.

…Твайлайт зашла за ними через полчаса, принеся пакеты с чистой одеждой. Для Джерри, правда, новой не нашлось, пришлось привести в порядок старую. Зато Лире досталось белая туника как из стандартного набора, а Скуталу — новые шорты с футболкой, определённо, купленные для кого-то ещё, но так и не распакованные.

— Впрочем, — заметила Твайлайт, — если кто-то захочет походить по территории в естественном виде, никто ничего не имеет против. У Стива приоритет отдаётся понячьим этическим нормам.

— Да я как-то привыкла к одежде, — сказала Скуталу, влезая в предложенные вещи, после того, как вытерлась огромным и пушистым полотенцем, — всегда ходила в ней.

Лира же, уже нацелившись было на предложенную тунику, вдруг почувствовала, что одеваться не хочется. Стоило только вспомнить тёплое солнце и ласкающий шёрстку слабый ветер — и захотелось вновь всё это почувствовать, но всем телом. И свёрток, уже окутавшийся было сиянием магии, вернулся на место.

Джерри, углядев колебания единорожки, усмехнулся. Быстро же ей наскучили человеческие порядки! Вслух он, правда, ничего не сказал и даже деликатно отвернулся.

Твайлайт, обеспокоенно оглядываясь на одевающуюся пегасенку, подошла к Лире и тихо спросила:

— Откуда у неё шрамы? Работорговцы?

— Нет… не знаю, — смутилась зелёная единорожка, — Она не рассказывает.

— Давно они были получены? Может, попросить сестру Редхарт осмотреть её? Как вообще она себя чувствует?

Лира подавила желание заткнуть чем-нибудь рот фиолетовой заучки.

— Твайлайт! — прервала она поток вопросов, — Тихо! Она же может услышать.

Та осеклась и даже прикрыла рот копытцем. Но всё равно смотрела вопросительно.

— Мы познакомились относительно недавно, и она очень не хочет об этом говорить, — сказала Лира вполголоса, благословляя раздающийся в ванной шум воды.

— Но… — снова начала было Твайлайт, но Лира перебила:

— Не надо её расспрашивать. По крайней мере, сейчас…

Она осеклась, и единорожки синхронно повернулись на перестук маленьких копыт.

— А на обеде все будут? — спросила подошедшая Скуталу.

— Вообще-то, мы уже обедали, — ответила Твайлайт, — но жеребята должны вернуться с реки, и с ними Черили. Ещё Грей Маус не обедала, и Сноудроп тоже. Должны прилететь. Впрочем, наша Белоснежка зачастую пропускает обед, витая в облаках в прямом и переносном смысле.

Лира кивнула, хотя больше половины названных имён ни о чём ей не говорили, а Скуталу заулыбалась, предвкушая встречу со сверстниками.

* * *

Вик и Стивен, отдав пони и мышей на попечение Твайлайт Спаркл, направились в летний кабинет.

Коридоры особняка не отличались ни кричащей роскошью, ни показной скромностью, как у Деда. Простая, но добротная мебель, современная техника и мягкий ковёр на полу. Чистота и порядок — то ли пони сами следили за своим домом, то ли у Стивена были приходящие работники.

«Скорее всего, первое», — подумалось Вику.

— Итак, — начал Стивен, — ты решил просто воспользоваться моим приглашением или у тебя что-то случилось?

— Случилось, — не стал отпираться Виктор, — и мне надо будет от тебя позвонить.

— Не вопрос. Расскажешь, что стряслось, и как с этим связаны пришедшие с тобой пони?

Виктор вздохнул. Стив так быстро подошёл к теме, что не дал даже подобрать слов.

— Давай потом. Мы просто…

— Ладно, — не дал договорить Стивен, — не буду настаивать. Просто не хотелось бы подвергать опасности поняш. Ты же понимаешь.

— Скорее всего, нас пока не ищут, — заверил Вик, — Так что не волнуйся.

— Хорошо, как скажешь. То, что Скуталу — беглая, видно по её мордашке. Где ты её взял, не спрашиваю, раз она с тобой и Лирой. У нас в медблоке есть нейропрограммер. Можно сделать ей нормальную метку, зелёную.

Виктор кивнул:

— Думаю, она не откажется… Кстати, Лире тоже надо. Она перебила, пока была в бегах. Так случайно получилось. И тоже зелёную, если не трудно… Я такой болван, мне надо было сразу это сделать, но я на радостях совсем позабыл!

Они прошли через крыло и снова оказались в центральном холле особняка. Вообще, огромный дом создавал впечатление, что здесь только что побывало полно народа: оставленные книги и планшеты, забытая где-то посуда или одежда, висящий на спинке кресла белый носок, явно

рассчитанный на пони. Причём на маленькую. Очевидно, бросил кто-то из жеребят.

— Стив, можно спросить? — спросил Вик и остановился, привлечённый какой-то вознёй на улице.

— Конечно.

— А сколько у тебя пони всего?

Раздался чей-то испуганный вскрик, приглушённый дверями.

— Девятнадцать… — машинально ответил Стивен.

Распахнувшиеся створки входных дверей впустили в дом источник шума.

В холл вбежала компания из трёх жеребят, в которых Вик узнал Эпплблум, Свити Бель и, как ни странно, маленькую Эпплджек. Спутать было сложно: характерная оранжевая шёрстка, стянутая резинкой светлая грива и веснушки на мордочке. Даже кьютимарка в виде трёх яблок уже присутствовала, хотя кобылка была одного возраста со своей младшей сестрой.

Все три жеребёнка изо всех сил толкали импровизированные носилки из жердей и скатерти, в которые была впряжена Черили, пони-учительница из Эквестрии.

Белая ткань насквозь пропиталась кровью, марающей мол, но пони не обращали на это внимания. Потому что на носилках лежала белоснежная единорожка с мокрой фиолетовой гривой. Из тела тут и там торчали короткие толстые палки со стабилизаторами — характерные для арбалетов стрелы-болты.

— …Двадцать, — поправился Стив, и в голосе его послышались стальные нотки, — Теперь двадцать. И будем надеяться, что к вечеру столько и останется.

Он вскинул руку с браслетом-коммуникатором, и громко сказал:

— Доктор Вельвет! Сестра Редхарт! В холл, скорее!

— Стив! Стиви! — наперебой загалдели жеребята, — Мы были на пикнике, а потом увидели!.. Она плыла, цепляясь за корягу, вся израненная!.. Наверное, упала с горного водопада. Там!.. А мы!..

Распахнулись ещё одни двери, и в холл, стуча копытами, вбежали две пони. Вороная единорожка с двуцветной гривой и белая земнопони с розовой. Обе — в белых медицинских

халатах, перед чёрной в воздухе парил докторский чемоданчик…

— Отошли все! — с порога скомандовала единорожка, — Быстро! Сестра, обратно в лазарет, автодока в готовность!

Белая земнопони, не споря, рванула обратно к лифту. Вельвет Ремеди, смутно знакомая Виктору по древнему фанфику, на ходу раскрыла чемоданчик и нависла над новой пациенткой.

Виктор смотрел, как на ковёр с глухим стуком падают вытащенные стрелы. Как Черили уводит жеребят прочь, а те вяло сопротивляются, несмотря на гневный рык Вельвет, периодически доносящийся до них. Стив вмешался, поймав Свити Бель, что в слезах прорвалась мимо Черили с возгласом «сестрёнка, я здесь!»

До боли хотелось помочь, но едва Вик сделал шаг вперёд, как напоролся на взгляд голубых глаз словно на стену, и даже не посмел ничего спросить.

Единорожка тем временем извлекла стрелы и покрыла тело лежащей пони жгутами и повязками. Не менее десятка примитивных орудий убийства остались лежать на окровавленном ковре, а жертва, в которой Вик с ужасом узнал Рэрити, даже не открыла глаз.

Вельвет, отойдя на шаг, попросила:

— Стив, и Вы тоже, кто бы Вы ни были, прошу, помогите отнести её в лазарет.

Вик безропотно взялся за грубые жерди, составлявшие основу импровизированных носилок. Стивен тоже не вымолвил ни слова и взялся спереди.

Через несколько минут белая единорожка уже лежала в кровати, отмытая, забинтованная и подключённая к автодоктору — медицинскому роботу, который мог комплексно следить за состоянием пострадавшей.

Вельвет и сестра Редхарт выставили из лазарета людей и не пустили снова прибежавших жеребят. Особенно переживала Свити Бель, рвавшаяся к «сестрёнке, которая нашлась».

Малышку успокоил Стивен, сказав, что теперь жизнь Рэрити вне опасности, когда ей занялась Вельвет Ремеди.

Люди, стоя у дверей лазарета, переглянулись. Стив успел вымазаться кровью, пока перекладывал белую единорожку с носилок на кровать.

— Поверить не могу, — сказал Виктор, — и откуда она взялась?

Стивен ответил:

— Вверх по реке у меня есть… соседи. Они любят развлекаться тем, что охотятся на сказочных существ. Один раз их жертва тоже упала в водопад и приплыла сюда. Правда, это была не пони, а обычная с виду девушка с кошачьими ушами и хвостом. Она не выжила. Потеряла слишком много крови, даже наниты уже не помогли.

Рядом раздался голос сестры Редхарт:

— Если бы в Рэрити стреляли чем-то посерьёзнее стрел, мы бы и её не успели спасти. Чудо, что ни одна артерия оказалась не задета. Но она всё равно потеряла много крови и сил.

— Очевидно, они довольно долго гнали её, — процедил Стивен сквозь невольно сжавшиеся зубы, — А потом, когда, уже израненная, упала… или спрыгнула… в реку, решили не возиться. Что ж. Если она выкарабкается, то у нас в табуне станет на одну пони больше.

Медсестра улыбнулась и сказала:

— Не волнуйся, Стив. Мы успели вовремя. Теперь ей нужен всего лишь покой.

— Точно? Я мог бы вызвать медслужбу БРТО.

— Вельвет справилась. Она вправду отличный врач, не думаю, что кто-то сможет позаботиться о пострадавшей пони лучше, чем она.

— Хорошо. Рэрити у нас ещё не было, — улыбнулся человек, а пони хихикнула.

— Иными словами теперь, когда Рэрити нашлась, все элементы Гармонии снова вместе? — спросила она.

— Выходит что так. Теперь осталось дождаться чуда.

Виктор тоже улыбнулся. Здесь, у Стивена, как будто переплелись два мира. Настолько тесно, что и вправду хотелось верить и в реальность Эквестрии, и в могущество магии Дружбы.

* * *

Пока Виктор и Стивен отмывались от крови, на связь вышла Твайлайт и сообщила, что обед готов.

Столовая особняка представляла собой довольно обширный зал, залитая приглушенным светом нескольких световых панелей. Изогнутый под прямым углом низкий стол занимал большую часть помещения, ещё один стол, рассчитанный на людей, стоял в углу вместе с четвёркой стульев.

Там и устроились Стивен и Виктор, в то время как опоздавшие на основной обед пони разместились на подушках.

Здесь была Черили, даже за столом держащаяся рядом с жеребятами. Особенно со Свити Бель, которая всё время косилась на дверь и явно хотела уйти в лазарет к сестре, но строгий взгляд вишнёвой пони каждый раз заставлял её виновато опускать мордочку к тарелке и безо всякого видимого аппетита жевать что-то похожее на пасту с цветами и соусом.

Пришла перекусить всё время прячущая взгляд ночная пегасочка, фестралка. Виктор заметил что она, как и Лира, пренебрегала одеждой вообще.

— Твайлайт говорила, ещё Сноудроп должна появиться? — спросил Вик.

Стивен беспомощно развёл руками:

— К сожалению, малышка бывает слишком… мечтательной. И зачастую гуляет допоздна.

Виктор улыбнулся и посмотрел в зал. Стивен отзывался о снежной пони как о дочери, хотя та уже была определённо взрослой.

Скуталу, моментально увлечённая в компанию жеребят, за обе щеки уплетала обед, одновременно пытаясь что-то рассказывать. Очевидно, о своих похождениях «на воле» в обществе Джерри.

Лира готова была поспорить, что в устах рыжей пегасенки рождалась эпическая приключенческая сага с самой Скуталу в главной роли. Разумеется, с верным напарником, полчищами врагов и бесшабашной отвагой.

Вик ещё раз подивился про себя, как запросто маленькая Эпплджек влилась в компанию неразлучной троицы, но потом подумал, что ничего удивительного в этом нет: модификаций популярных синтетов встречалось множество.

Кто-то, например, предпочитал выращивать пони самостоятельно. И нередко бросал дело на середине.

— Меткоискатели снова вместе, йей! — раздался восторженный возглас.

Виктор заметил, с какой отеческой улыбкой Стивен смотрит на жеребят, и сказал:

— Стив, я всё забываю спросить. А как случилось, что ты начал… Ну, присматривать за пони? Я не знаю никого из брони, кто переселился бы за город ради них.

— Это длинная история, — ответил Агилар и мечтательно улыбнулся, — Одна из многих. И к слову, связанная со Сноудроп.

— Похоже, у тебя на каждую пони найдётся «длинная история»? — усмехнулся Виктор.

Но Стивен остался серьёзен:

— Возможно, это покажется смешным, но да. Буквально за каждой… или каждым… пони, что живут на моём ранчо, стоит целая история. Как правило, драматичная или даже трагическая…

— А какая была у Сноудроп?

— Ты хочешь знать? Что ж…

* * *

Лечение нанитами — очень, очень дорогая вещь. Но при этом — способная вылечить практически всё. Это знает любой. И уж конечно, никто не будет оплачивать дорогое лечение для чужих людей. Тем не менее, доброта и человечность иногда давали робкие всходы в сердцах обитателей Шпилей или просто состоятельных граждан, и огонёк надежды освещал путь тем, кто отчаянно нуждался в помощи.

Клиника «Подснежник» была одним из заведений, где малолетние обладатели даже самых тяжёлых патологий зрения получали редкий шанс начать новую жизнь, не обрекая родителей влезать в долги.

С некоторых пор в клинике появился живой талисман. Подарок одного из спонсоров, крылатая пони-синтет по имени Сноудроп. Слепая от рождения и умная не по годам, она всегда могла поддержать тех, чей дух подкосила болезнь или бесплодное ожидание. Наставить добрым словом и личным примером.

Годами пони жила среди детей, и те души не чаяли в серебристой пегаске, которая зачастую могла помочь куда больше, чем медицинский персонал. Маленькие пациенты считали Сноудроп своей.

Пожар в «Подснежнике» стал чудовищной неожиданностью. Сигнализация сработала, но пока пожарные добрались, огонь охватил всё здание. В Белом городе пожаров не бывало по определению: Шпили строились из материалов, которые не горели вообще.

Но здесь, за пределами технологического рая, всё было как и раньше, до эпохи нанополимеров. Автоматическая же система пожаротушения почему-то не сработала. Впоследствии, расследование вскроет в этом злой умысел, но тогда всем ещё было не до того.

Той зимней ночью в пламени погиб почти весь персонал, больше четверти пациентов и двое пожарных, вытаскивавших в морозную ночь задыхающихся, обожжённых детей.

А ещё среди спасённых случайно оказалась серебристая пони, что от ужаса по-детски спряталась в одеяло и лежала там, постепенно задыхаясь в дыму. Так бы и стала она пищей для безжалостного пламени, если бы не сильные руки в термостойких перчатках, неожиданно схватившие и вытащившие наружу.

Сноудроп тогда слышала смех и голоса людей:

— А теперь ты должен жениться на своей прекрасной принцессе, и у вас будут очень милые кентавры!..

Голос спасителя тоже сквозь смех посоветовал всем заткнуться, после чего грубые перчатки выпустили пегаску на землю.

Эта ночь осталась в памяти Сноудроп навсегда.

Удушливая гарь от пылающего здания. Шипение пара и рёв пламени, гул моторов и насосов, суровые или насмешливые разговоры взрослых мужчин и слабые голоса детей, смолкающие после хлопанья очередных дверей и отдаляющегося завывания сирены.

Сноудроп так и лежала на снегу, завернувшись в тонкое одеяло и закрыв голову передними ногами, пока не услышала, что пожарные собираются уезжать. Больше не было слышно ни вертолётов службы спасения, ни детских голосов. Стих шум пожара, и только капающая вода и запах гари напоминали о недавно бушевавшей стихии.

Пошедший снег начал заносить обгоревшие, остывающие руины.

Сноудроп нашла в себе силы встать и подойти к людям, что загружались в последнюю машину.

— Простите, сэр, — обратилась пони к ним, — но куда мне идти?

— Куда хочешь, — бросил человек.

Раздался хлопок закрывшейся двери. Тяжёлая машина, рыкнув мотором, укатилась прочь, оставив пони посреди холодной тьмы, в которую, казалось, канул весь мир.

Сноудроп бродила по улицам, пока оставались силы.

Она тогда не знала, что случайно забрела в Белый город. Всё ещё синий сигнал чипа и дневное время не воспрепятствовали пегаске пройти через КПП, где автоматическая система не задавала лишних вопросов.

Когда сил бродить не осталось, пони на ощупь нашла скрытый от ветра уступ одного из небоскрёбов-игл, после чего стала в бесплодных попытках хоть немного согреться кутаться в обгорелые остатки одеяла, оставшиеся с пожара.

Где-то в вышине изредка пролетали флаеры. Никому из небожителей не было дела до замерзающей пони. По улице в этой части Белого города почти никто не ходил, и пегаска сразу услышала приближающиеся шаги. Впрочем, незнакомец прошёл мимо и даже успел свернуть за угол здания. Сноудроп снова сосредоточилась на том, как бы понадёжнее укрыться от ветра, но неожиданно шаги снова стали приближаться.

Приближаться, чтобы остановиться совсем рядом.

— Эй, лошадка, пойдёшь со мной? — спросил молодой мужчина.

До чувствительного носика донёсся запах алкоголя и медикаментов.

Сноудроп, чувствуя, как ледяной ветер вырывает из-под дырявого одеяла последние крохи тепла, спросила:

— Кто Вы?

Она сама поразилась, как тихо и жалко прозвучал собственный голос.

— Ух ты, разговаривает… Я просто мимо брёл.

— А куда идти?

— Ко мне. Погреешься, поешь…

Страх охватил пони, которую всегда учили не доверять незнакомцам… Но пронизывающий до костей холод не оставлял выбора.

— Хорошо, — тихо сказала пегаска и с трудом поднялась на ноги.

Да, она была наслышана о том, что «взрослые дяди с улицы могут сделать больно». И была совсем не глупенькой, чтобы не понимать, как именно. И что к маленькой пони это ещё как применимо — не меньше, чем к маленьким детям. Но страх замёрзнуть насмерть был ещё сильнее.

Человек, что неверной походкой шёл куда-то, по пути постоянно прикладывался к бутылке, после чего запах спиртного усиливался.

Сноудроп не знала этого, но недавно выписавшийся из больницы Стивен Агилар и сам был не в курсе, зачем позвал за собой странное существо, безуспешно пытавшееся согреться. Возможно, виной был просто приступ жалости или, что вероятнее, бессознательная боязнь одиночества. Через какое-то время он подумал, что маленькая лошадка сама отстанет, но та упрямо цокала копытцами следом, не отставая и зябко кутаясь в крылья и какую-то обугленную тряпку.

Вскоре Стивен впустил пони в квартиру, что занимала целый этаж небоскрёба-иглы.

Та выглядела так же, как и в тот вечер, когда прямо среди разудалого веселья Стивена хватил инсульт. В неполные тридцать, просто из-за передозировки слаксом вперемешку с алкоголем.

Гости, разумеется, вызвали медиков.

Стивен велел автоматике включить обогрев, активировал ремонтных и уборочных ботов. Подумав, сходил на кухню и развёл в миске несколько пакетов с овсянкой. Больше ничего из продуктов не осталось: после госпитализации вечеринка, очевидно, продолжилась, а заказать новые оказалось некому.

Тем не менее, Стивен никогда не видел, чтобы эту мерзкую кашу уплетали с таким аппетитом.

— Спасибо, — вдруг поблагодарила пони, оторвавшись от еды, — а что мне делать дальше?

— Что хочешь, — бросил Стивен, отворачиваясь и направляясь к себе в кабинет, — можешь валить.

Но услышав сдавленный всхлип, он обернулся. Серебристые уши поникли, а из огромных глаз скатилась пара слезинок, капнувших в остатки каши.

— Впрочем, ты можешь и остаться, — добавил человек, — мне всё равно.

Изначально он думал, что покормит забавную зверушку и будет держать дома как собаку или типа того. Или отпустит на все четыре стороны. Но та оказалась разумным существом, и пока человек размышлял, что же теперь с этим делать, попросту уснула прямо на ковре в холле.

Стивен же, допивший свой бренди, вырубился в кресле, думая о том, что ни во время лечения, ни после, не позвонил ни один из так называемых «друзей». Зато на электронном адресе валялась куча писем, где все знакомые просили непременно сообщить, когда следующая вечеринка…

…Очнулся Стивен от того, что к нему приближалось ритмичное цоканье копыт.

Открыв глаза, он увидел, что пегаска стоит перед креслом, смотря прямо вперёд огромными, но удивительно красивыми глазами.

И что на расправленном крыле она держала поднос со стаканом чего-то горячего и тарелкой той самой каши, что временно составляла все съестные запасы в доме.

— Что за… — хрипло проговорил человек.

— Я приготовила тебе завтрак, — сказала пони.

На лице Стивена отразилось раздражение.

— Не пытайся подлизываться, — буркнул он, прокашлявшись, — Знаю я таких как ты. Сначала «Стиви хороший, сю-сю-сю» — а потом «дай денег»…

Улыбка пони увяла, стоявшие торчком уши опустились.

— Мне не нужны деньги, — прошептала она. — Я слепая и не отличу одну банкноту от другой.

— Какая разница! Всем чего-то от меня нужно. Все одинаковые. Что люди, что синтеты.

— А по-моему, это тебе что-то нужно. Например, немного заботы.

Стивен уже собрался было нагрубить, но до него дошли недавние слова серебристой пони.

— Погоди, как это слепая? — спросил он.

— Мои глаза не видят. Но я чувствую гораздо глубже. Слепым детям в клинике нужен был кто-то, кто понимает их до конца. И мне почему-то кажется, что тебе нужно то же самое, что и им.

Стивен подумал, что чуть не выставил на улицу слепое и беспомощное существо, и на душе стало просто мерзко.

— Всем и всегда от меня нужны были только деньги, — ошарашено проговорил он, — Или то, что они дают. Вечеринки, выпивка…

— Если ты считаешь, что твоим друзьям что-то от тебя нужно, то скажи, что этого у тебя больше нет, — пони снова улыбнулась, — А после посмотри, сколь крепки ваши узы дружбы.

В этот день Сноудроп никуда не ушла. До вечера она хлопотала по хозяйству, удивительно ловко справляясь с домашней автоматикой. Стивен в это время списался со всеми друзьями, отменил все запланированные вечеринки. Пустил слух о том, что лечение и иски фальшивых родственников окончательно подвели черту под разгульной жизнью и жизнью в Белом городе, скорее всего, тоже.

И никогда ещё Стивен Агилар не слышал столько оправданий и отговорок, после которых люди, ранее почитаемые за друзей, попросту испарялись с горизонта.

Вечером он пришёл на кухню, где Сноудроп колдовала над пультом автоповара, мягко взял её рукой за подбородок и повернул мордочку к себе, заглядывая в невидящие глаза.

— Какая ты умненькая поняша… — задумчиво сказал человек, на что Сноудроп только улыбнулась.

— …Как видишь, Вик, я тоже далеко не святой, как ты, наверное, подумал, — закончил Стивен свой рассказ, — Я спас Сноудроп, а она спасла меня. Той же зимой у меня появилась Винил, потом Грей Маус, сестра Редхарт и Дитзи Ду, а ближе к весне мы все вместе посмотрели сериал. Прямо перед появлением Пинки. А когда снег растаял, мы переехали на ранчо.

— То есть как? Ты посмотрел шоу уже после того, как у тебя появились пони?

— Ну, мне просто стало интересно.

— Да нет, я о том, что ты выхаживал пони, но так и не удосужился узнать, благодаря чему они такие, какие есть?

— А зачем? Для меня они живые существа с очень чистой и доброй душой, к которым надо

проявить доброту и понимание. После этого они ответят тебе тем же, и даже в большем объёме.

— Но ведь ты сказал мне для начала посмотреть шоу, — сказал Виктор.

— Сноудроп сразу предложила завести пони, но я не был в тебе до конца уверен, прости.

— Но я оказалась права? — раздался рядом голос.

Люди обернулись.

В дверях стояла вошедшая Сноудроп и крылом отряхивала юбку от капель дождя. Неизменной курточки на ней не было, только ослепительно-белая блузка с кружевным воротником.

— Конечно, маленькая, — улыбнулся Стивен, — Как и всегда…

http://tl.rulate.ru/book/82033/2552570